

KOLOSOVSKAYA A.N. Architectural structures of spiritual orders of knighthood

In Western Europe, the organization of militant knights monastic rules of life were created in the period of the Crusades under the tutelage of the Catholic Church and received the name of spiritual orders of knighthood. Original aim of orders was a war against the infidels and the protection of pilgrims to the Holy Land. Order contained hospitals and engaged guardianship. By spiritually – knighthood orders include: Order of Hospitallers (after 1530 – Sovereign Military Order of Malta), the Knights Templar, the Teutonic Order and many others. The original objectives orders were changed due to numerous financial transactions and the rapid growth of their wealth, Christians retreat from Jerusalem. Orders in the realm of the East were built numerous fortresses, is a complex organization and its subordinate complex planning structure. Their architecture is based on the principle of autonomy of the military camp. Centralization and strengthening the secular authorities in European countries has led to the closure of spiritually-knighthood orders or mitigate their impact. Few they continue to exist to this day.

УДК 726.71 (476) (091)

Ожешковская И.Н.**ВЛИЯНИЕ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ НА АРХИТЕКТУРУ ДЕРЕВЯННЫХ УНИАТСКИХ ЦЕРКВЕЙ БЕЛАРУСИ В XVIII В.**

Введение. Многочисленные исследования польских, украинских, российских и белорусских ученых, посвященные наследию деревянного зодчества униатов часто носят дискуссионный характер. Это связано с вопросом развития деревянного зодчества униатских храмов и выявлением специфических особенностей в условиях влияния всевозможных строительных школ, конфессий, каменной архитектуры, архитектурного стиля. И наконец, влияние литургического аспекта унии, повлиявшего на синтез восточных и западных христианских традиций на архитектуру униатских храмов. Изучению развития народного зодчества были посвящены труды Р. Брыковского, А. Барановского, Т.Л. Лисенко, В.Т. Завады, А.Н., А.М. Павлинова, Кулагина [1], Т.В. Габрусъ. Одним из первых в конце XIX – начале XX вв. региональные особенности украинского народного зодчества изучал профессор университета св. Владимира в Киеве Г.Г. Павлуцкий [2]. Особенности деревянного храмового зодчества Беларуси и утрате ремесленной традиции посвящены труды И.Н. Слюньковой [3]. Не обошли своим вниманием деревянную сакральную архитектуру и современные белорусские исследователи, которые столкнулись с проблемой несохранившихся деревянных объектов. В связи с этим трудно проследить все этапы развития белорусского народного зодчества и их взаимосвязь с другими регионами. Классификацию деревянных церквей различных конфессий, основанную на объемно-планировочных решениях, вывел С.А. Сергачев [4]. Тем не менее, необходимость дальнейшего исследования сложного и недостаточно изученного материала, касающегося деревянного зодчества униатов, существует и сегодня.

Среди наследия народного деревянного зодчества Беларуси униатские храмы образуют своеобразное и интересное явление. Их индивидуальность, яркость образа всегда привлекало внимание исследователей. Мало памятников деревянной архитектуры сохранилось в первую очередь в связи с недолговечностью строительного материала. Большинство сохранившихся объектов датируется XVIII – началом XIX в. Среди них храмов униатской конфессии, самой распространенной в XVIII в. на территории Беларуси времен РП, насчитывается единицы. К фактору времени, не пощадившему деревянные церкви, добавляется сам факт ликвидации унии и программа Российской империи, направленная на перестройку бывших униатских храмов в православные, при которой облик храма менялся до неузнаваемости. Как правило, приходские униатские храмы во второй половине XIX в. просто уничтожались в связи с ветхостью и непригодностью к эксплуатации. Различные регионы некогда единого государства Великого княжества Литовского и Речи Посполитой были объединены между собой культурными, экономическими и политическими связями. Многообразие объемно-планировочных структур деревянных храмов позволяет выявить определенную классификацию, преобладающую роль в формировании которой играла религия. Изучение сохранившихся памятников общего региона позволяет сделать научное обоснование о предполагаемом развитии народного зодчества униатов на Беларуси. Влияние украинского региона на православную, а затем и на униатскую архитектуру было всегда. Еще Раппопорт в своих исследованиях отмечал о воздействии, начиная с XII в., храмов польского типа на каменное

православное зодчество Турова. К рассматриваемым регионам, наиболее близко расположенным с территорией современной границы Беларуси, можно выделить юго-восток Польши (Галиция, Подлясье) и западную часть Украины (Галиция, Волынь, Прикарпатье). По многочисленным сохранившимся униатским деревянным храмам данные регионы можно считать греко-католическими. Эти храмы продолжают функционировать и сегодня как православные церкви, костелы или неюниатские церкви.

Наиболее распространенной схемой построения церквей на рассматриваемой территории РП была трехсрубная конструкция с трехглавым завершением. Такое построение ярусно-осевой композиции было распространено непосредственно и в самой Беларуси [4, с. 178]. Развитие трехсрубной конструкции деревянным храмам происходило от построения жилого дома и вследствие необходимости иметь в церкви три самостоятельных помещения. Первоначально трехглавие лишь фиксировалось небольшими куполками, посаженными на коньках крыш алтаря, наоса и бабинца (нартекса). Такой тип объемно-пространственной композиции был широко распространен среди униатских храмов. Например, церковь св. Петра и Павла в Ханне (1739) на Подлясье или церковь в д. Зборово (1749) близ Рогачева Гомельской области. В дальнейшем такая конструкция становится развитым типом трехглавой церкви. При этом сама трехчастная структура плана не меняется. В архитектурно-тектоническом отношении она представляет собой сложную систему, состоящую из трех срубов, каждый из которых является самостоятельным объемом, подчиненным центральной вертикальной доминанте. Самостоятельность объема выражается уже довольно ясно в расположении над четырехскатными крышами восьмериковых башен с дальнейшим развитием их ярусного построения.

На Подлясье среди трехсрубных церквей с трехглавым завершением над алтарем, бабинцом и наосом выделяется униатская церковь Рождества Богородицы в Люблине (1759). В польской части Галиции униатские деревянные храмы данного типа встречаются гораздо чаще. К ним относятся одна из древнейших построек Польши церковь Рождества Богородицы в Хотынце (1600?), храм св. Николая в Гребене (1697), церковь Михаила Архангела в Смольнике (1791). Симметричная композиция храмов, основанная на трехчастном построении, поддерживается боковыми башнями одинаковой высоты вокруг более высокой центральной. Ломаная крыша с большим выносом карниза по нижнему ярусу объединяет всю композицию в единое целое. Именно в Польше в первой половине XVIII в. появляется дополнительное помещение над бабинцом в церкви Опеки Богородицы в Ровне. До сих пор точно неизвестно как это помещение использовалось верующими. Возможно, раньше там располагалась каплица или отдельное молитвенное помещение для женщин. Не исключается и оборонительная функция. Влияние архитектуры Волыни на польский регион подчеркивает трехкупольная униатская святыня св. Михаила Архангела в Быстре (XVIII в.), которую польские исследователи причисляют к «украинскому народному стилю» [5, с. 262–266].

Ожешковская И.Н., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета. Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

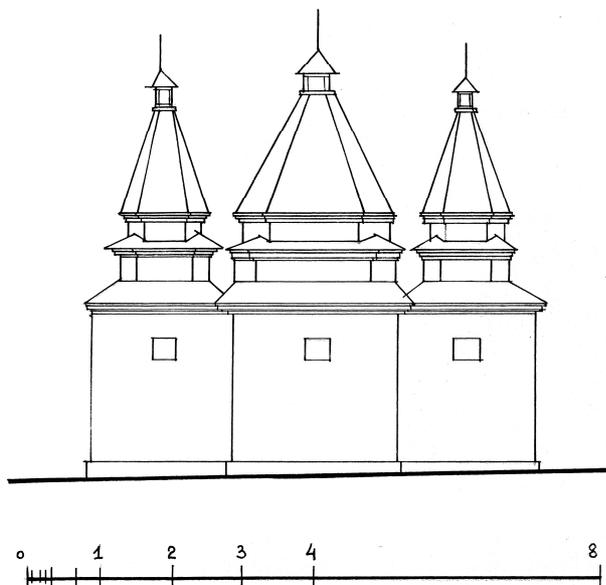

Рис. 1. Фасад церкви в с. Громовка Могилевского уезда. XVIII в.

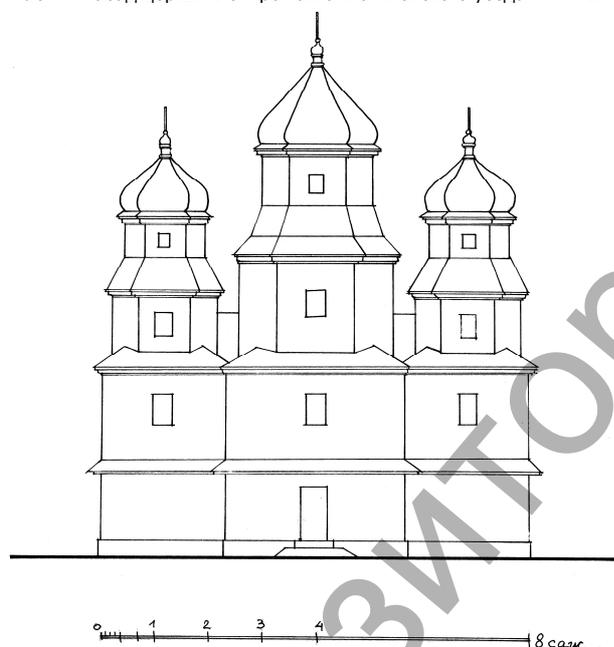

Рис. 2. Фасад церкви св. Михаила в м. Чемерисы Волоские Могилевского у., 1766 г.

Трехвершие церкви были также широко распространены на юге России и в Прикарпатской Руси, и на Волыни. Могилевский уезд Подольской губернии представлен целым рядом показательных деревянных трехглавых, трехсрубных церквей. Интересным примером является архитектура церкви в селе Громовка (XVIII в.) (рис. 1). Св.-Михайловская униатская церковь в м. Чемерисы Волоские (1766) (рис. 2) представляет три четырехугольных сруба, расположенных в одну линию, по направлению от востока к западу. Средний сруб выделяется большими размерами и выступает по ширине (рис. 3). Над каждым срубом возвышается восьмигранный купол в виде башни в несколько ярусов, уменьшающихся кверху. Средний купол шире и выше боковых, благодаря чему данная часть церкви имеет доминирующее значение. Аналогичный храм был выстроен в селе Погорелом этого же уезда (XVIII в.) (рис. 4). Эти две последние церкви выделяются из ряда других подобных памятников своей высотой, особенно если взять во внимание незначительную площадь их основания. Единственным отличием являются завершения храмов. В первом случае оно представляется гранеными луковичными главками на восьмериках, играющих роль шеек. Во втором – шатровыми

завершениями, увенчанными маленькими луковичными главками. Устройство куполов и шатров деревянных храмов отличаются своеобразием: каждый храм имеет свою особую систему. Но всегда остается общий принцип объемно-планировочного построения: над тремя срубами возвышаются восьмерики, покрытые куполами или восьмиугольными шатрами.

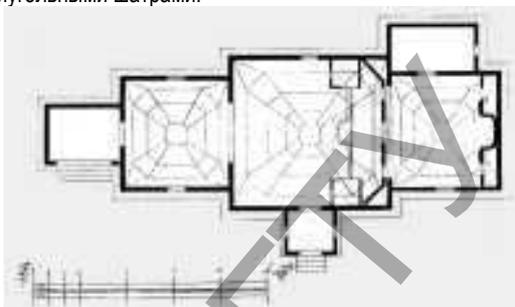

Рис. 3. План церкви св. Михаила в м. Чемерисы Волоские Могилевского у., 1766 г.

Рис. 4. Фасад церкви в с. Погорелое Могилевского уезда. XVIII в.

Основываясь, таким образом, на влиянии южных регионов РП, т.н. вида деревянного храма «волинского» типа на развитие народного зодчества униатов, можно предположить существование аналогичных церквей на территории Беларуси. Концентрация храмов ярусно-пирамидальной композиции с трехкупольным завершением происходит в Брестской области, что говорит о возможном влиянии Волыни через архитектуру Польши. К ним принадлежат Свято-Успенская церковь в д. Альпень (1784) и Свято-Георгиевская церковь в д. Синкевичи (XVII – начало XVIII в.). Трехсрубная планировка с доминирующим центральным объемом четверика и восьмигранного барабана с куполом образует ярусную композицию благодаря аналогичному купольно-барабанному завершению апсиды и бабинца в церкви св. Михаила в д. Рубель (1796). К трехсрубным храмам продольно-осевой композиции с одинаковыми по высоте срубами, опоясанными общим карнизом, относятся церковь св. Троицы в д. Городная (XVIII в.) и Свято-Георгиевская церковь в г. Давид-Городок (1724–1726) [1, с. 9–175]. Среди утраченных трехсрубных храмов Беларуси ярким примером является церковь в с. Судче Пинского уезда Минской губернии (1633) [3, с. 471].

Проект перестройки (рис. 5) деревянной униатской церкви св. Михаила в м. Чемерисы Волоские (1766), утвержденный в XIX в. капитаном Генерального штаба Российской империи де Лавраном и выполненный архитектором Романчиковым, убрал с северной стороны ал-

таря примыкающую ризницу, а с западной части храма притвор или паперть [6, с. 7]. Вместо небольшого крыльца находящегося у южной двери среднего помещения храм приобретает два симметричных входа в нефе и один - в нартексе (рис. 5). Сохранив трехчастную структуру храма, проект полностью меняет его индивидуальный облик, отдавая предпочтение выработанному стереотипу православной церкви с обязательной луковичной главой. Вместо трех глав появляется одна над центральной частью, церковь теряет свою высоту и уникальность архитектурно-художественного решения. Вертикальная обшивка стен заменяется горизонтальной, гонтовое покрытие – на железное, уничтожаются все древние своды, завершения и главы (рис. 6). В 1803 г., когда храм становится православным, возводится деревянный четырехъярусный иконостас с резьбой и живописью, старинной искусной работы XVIII века. От униатского богослужения в алтаре остается за престольная высокая восточная стена, имеющая вид иконостаса и играющая роль открытой католической наставы. Аналогичные проекты перестроек, выполненные архитектором Романшиковым, имеют и остальные церкви Могилевской губернии Подольской губернии: церкви в с. Погорелом и Громовке [6, с. 4–6]. При этом церкви теряют свою индивидуальность.

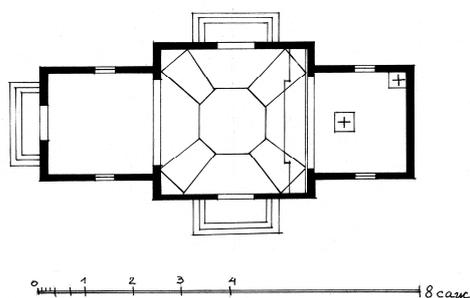

Рис. 5. Проект перестройки церкви св. Михаила в м. Чемерисы Волоские Могилевского уезда, XIX в.

Заключение. Деревянные храмы Волыни XVIII в., являющиеся образцами вполне развитого трехглавого типа церквей, распространили свое влияние на сопредельные земли Речи Посполитой. На Беларусь влияние Волыни происходило, по всей видимости, через Польшу, где храмы такого типа были наиболее сосредоточены в Брестской области. Народное зодчество униатов в своем арсенале объемно-планировочных решений использовало трехсрубный тип храмов с трехглавым завершением. Деревянные церкви могут считаться образцами установившегося архитектурного стиля и дают возможность предположить существование на Беларуси более древних зданий, которые не дошли до нас и которые могли показать как начатки этого стиля, так и постепенного его развития. Проведенное исследование позволяет выявить наличие на Беларуси в XVIII в. униатских храмов «волынского типа», варианты объемно-простран-

ственной композиции которой уже зависели от этнографических особенностей белорусских земель. Благодаря этой гипотезе возможны варианты графической реконструкции.

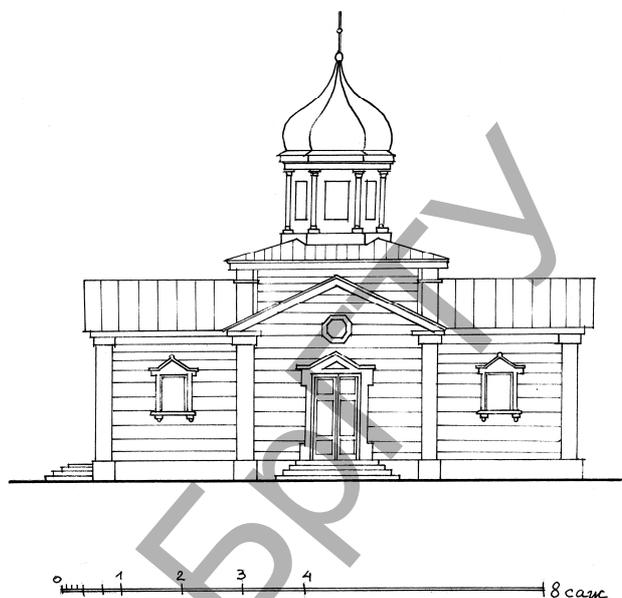

Рис. 6. Проект перестройки церкви св. Михаила в м. Чемерисы Волоские Могилевского уезда, XIX в.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. Эцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001. – 327 с.: іл.
2. Павлуцкий, Г.Г. Деревянные и каменные храмы / Г.Г. Павлуцкий. – Древности Украины, вып. I. – Киев: Издание Императорского Московского Археологического общества, 1905. – 124 с.
3. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс – Традиция, 2010. – 616 с., ил.
4. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск: Ураджай, 1992. – 254 с.
5. Marcinišzyn, E. Cerkwie / E. Marcinišzyn, P. Marcinišzyn. – Warszawa: Carta Blanka, 2009. – 352 с.
6. Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА). Фонд 1293. – О. 167. – Д. 68. Проект на исправление деревянных церквей Могилевского уезда. [б.д.] – 8 л.

Материал поступил в редакцию 18.01.14

OZHESHKOVSKAYA I.N. Influence of Ukraine and Poland on the wooden architecture of Uniate Churches of Belarus in the XVIII century

The article studies the possibility of the alleged development of the architecture of uniates in Belarus through the study of preserved monuments of common region of Rzeczpospolita in the XVIII century. The study revealed the presence of common type for Rzeczpospolita's lands of wooden temple construction with three-framework-of-logs building completed with three domes. The influence of Ukrainian and Polish regions on the closest Belarusian lands contributed to the emergence of temples of Volynskiy type, which was widely used by uniates. Reconstructions of the XIX century completely changed the architectural and artistic appearance of wooden temples that have lost their individuality, thus causing more difficulties in their study.

УДК 721.02.28:628.134(476.7)

Ондра Т.В.

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОЙ БАШНИ

Введение. Сейчас все большую популярность набирают современные здания с облегченными конструкциями из стекла, металла и бетона. Все больше в городах появляются супрематические объек-

ты, являющиеся жилыми домами, офисами, торговыми центрами. И все бы ничего, но место для новых построек часто освобождают за счет сноса зданий, имеющих историческую, материальную и куль-

Ондра Тамара Викторовна, ст. преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.